

О тарифах не спорят?

«Необходимо соотносить тяжесть выюка с силами животного; подобным же образом следует относиться к налогам, взимаемым с народа».

Арман Жан дю Плесси (кардинал Ришелье),
«Политическое завещание».

Скоро все случится. Новый год к нам мчится! А главным новогодним подарком властей своему народу является что? Правильно, повышение тарифов. На электрическую и тепловую энергию, газ, на коммунальные услуги и многое другое. «Тариф» — слово арабское, в переводе это «то, о чем не спорят», «беспорная оплата». Плательщикам по «тарифу» спорить с ним и вправду не приходится. Но понять, откуда тарифы берутся, почему растут, очень хочется.

В начале сентября в департамент топлива, энергетики и регулирования тарифов администрации Ярославской области будут представлены мотивированные предложения по изменению стоимости своих товаров и услуг от тех, кто производит электрическую и тепловую энергию, кто доставляет ее до потребителя. У каждого из входивших прежде в единый холдинг «Ярэнерго» предприятия будут свои серьезные объяснения причин увеличения (конечно же!) этой стоимости. Для «Ярославской энергетической компании», производящей энергию на ТЭЦ, это повышение отпускных цен на газ — затраты на топливо составляют 50 процентов стоимости энергии. Не одной лишь инфляцией объяснят свои запросы и сетевая компания «Ярэнерго» (она сохранила за собой прежний бренд), выполняющая функции транспортировщика электрической энергии, и «Ярославская бытовая компания», занимающаяся продажей тепла и электроэнергии.

От того, насколько обоснованными запросы энергетических предприятий сочтут специалисты департамента и в какой степени позволят они повысить им конечный тариф (ту цену, которую придется платить потребителям), будут зависеть «аппетиты» коммунальщиков.

Такая вот цепочка: Федеральная служба по тарифам (ФСТ) принимает решение о повышении отпускных цен на газ; энергетические комиссии в регионах повышают подвластные им тарифы, а муниципальные власти, сообразуясь с решениями вышестоящих структур, решают, каким образом изменить тарифы на жилищно-коммунальные услуги, чтобы и предприятия отрасли не разорить, и народ по миру не пустить. При этом все три звена этой цепочки найдут свое отражение в суммах ежемесячных платежей населения.

Решение о повышении цен на газ уже принято. С такой формулировкой: «в 2006 году оптовые цены на газ увеличатся в среднем не более чем на 11 процентов». При этом определено, что, как и все последние годы, тарифы для населения будут увеличены в большей степени, чем для промышленных потребителей. Правда, рост для населения нынче будет не намного большим — на 1 — 2 процента. Для сравнения: повышение тарифов в 2005 году составило 20 — 25 процентов для промышленности и 35 процентов для индивидуальных потребителей.

Чем вызвана эта дискриминация народа со стороны властвующего всенародным достоянием «Газпрома»? Тем, что имеет место так называемое «перекрестное субсидирование» (это когда некто переплачивает за тех, кто недоплачивает). Тарифы на газ для населения сейчас составляют примерно 75 процентов от промышленных.

Как повышение цен на газ скажется на следующем звене цепочки, на электрической и тепловой энергии?

Люди Чубайса давно хотят доказать, что он не рыжий, а

наоборот, белый и пушистый. Заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России» Яков Уринсон еще в начале лета выступил с докладом, где привел такие расчеты. Если газ подорожает на 21 процент, как того требуют газовики, то цену на электроэнергию придется поднимать на 9,4 процента. Если возобладают точка зрения правительства (11 процентов), то энергетики удовлетворятся 7,8 процента. Учитывал и возможность компромисса между государством и принадлежащим государству «Газпромом»: газ — на 15 процентов, электричество — на 8,5. Но варианты с высокими процентами не нравились Уринсону, так как вывели за рамки инфляции рост цен не только на газ, но и на энергию. (На 2006 год запланирована инфляция в 8 процентов...)

Теперь мы знаем средний по стране рост тарифов на электроэнергию в следующем году, обещанный руководством РАО «ЕЭС России». Но для региональных энергокомпаний это всего лишь ориентир. В каждой конкретной ситуации возможны варианты. Ярославские энергетики свои подкрепленные расчетами предложения должны представить в областной департамент топлива, энергетики и регулирования тарифов.

А у специалистов департамента тоже есть ориентир — приказ Федеральной службы по тарифам «О предельных уровнях тарифов на электрическую и тепловую энергию...». Установлено, что в 2006 году цена электроэнергии в Ярославской области должна быть не выше 122,4 копейки за киловатт-час без учета НДС (с ним, стало быть, 1 рубль 44 копейки — в тариф для населения включены все налоги) и не ниже 119,2 (с НДС — 140,7) копейки. Сейчас, напомним, городское население региона платит 1 рубль 10 копеек за киловатт-час, а сельское и приравненное к нему пользователи кухонных электроплит — 77 копеек.

Однако, по утверждению курирующего отрасль заместителя губернатора Вячеслава Блатова, приказ ФСТ — не догма, а всего лишь руководство к действию:

— Окончательное решение об утверждении тарифов принимает администрация региона исходя из соображений экономической и социальной целесообразности. Вполне возможно, что в Ярославской области мы и в следующем году тарифы на электроэнергию оставим ниже установленных минимальных величин. На нынешний год этот минимум определен равным 111,5 копейки без НДС (131,6 с НДС) за киловатт-час... А вот во Владимирской области, например, на 2005 год тарифы установлены в пределах (с НДС) от минимального 117,9 до максимального 121,2 копейки за кВт-час. Реально же население платит 1 рубль 20 копеек, если потребление в пределах социальной нормы (50 кВт-час на человека в месяц), и 1 рубль 57 коп., если сверх нормы. В Ивановской области, где указанный ФСТ максимум равен ярославскому минимуму, реальные тарифы для населения также выше наших...

И все-таки тарифы на электрическую энергию для населения будут повышены. К тому же в большей степени, чем для промышленности. Как и в платежах за газ, здесь также имеет место перекрестное субсидирование. Хотя, по утвержде-

нию специалистов департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов, перекрестное субсидирование есть во всем мире, даже в США.

Но в России государственная политика сейчас такова, что от этой практики следует уходить. Причина в следующем. Рынок электроэнергии становится все более либеральным. Уже несколько лет действует федеральный оптовый рынок электроэнергии (мощности) — ФОРЭМ. На продажу по свободным ценам там выставляется пока не более 5 процентов производимой в стране энергии. И она дешевле, чем та, которую производят, в частности, станции ярос-

лавской энергосистемы. Потому что наши станции жгут газ, а изредка даже супердорогой мазут, а на федеральном же рынке «крутится» дешевая энергия атомных и гидроэлектростанций.

Ярославские станции в принципе могли бы в полной мере обеспечить потребности региона в электроэнергии. Но предпочитают делать ее ровно столько, чтобы обеспечить теплом и горячей водой городских потребителей. Это — главная задача. А электричество — продукт попутный, хотя все равно дорогой. Производится его примерно половина потребного количества. Остальное покупается на федеральном рынке. Так удается снизить стоимость каждого киловатт-часа электроэнергии, реализуемого клиентам ярославской энергосистемы.

И все равно он обходится потребителю дороже, чем если бы тот все, что ему нужно, покупал на федеральном рынке. И уже были такие попытки. Замгубернатора Вячеслава Блатова в нашем разговоре вспомнил, как года три назад Ярославский шинный завод заключил договор с одной посреднической фирмой на поставку электроэнергии с федерального рынка. Тогда «раскольника» вернули в лоно «Ярэнерго», используя административные и судебные рычаги, найдя недочеты в действующем законодательстве и в заключенном договоре.

Прокомментировал ту историю газете нынешний первый заместитель генерального директора ОАО «ЯШЗ» Роман Кожухоренко:

— Наши предшественники в руководстве завода предлагали товар на 10 — 12 процентов дешевле. При годовом потреблении электрической энергии на 200 млн. рублей получается экономия более 20 миллионов. Это немалые деньги. Появились подобные предложения сейчас,

многие бы задумались — ведь сокращение издержек производства — это главная задача менеджмента. Мне известно, что во многих регионах электроэнергия для промышленных потребителей стоит дешевле, чем в Ярославле. Хотя немало и еще более «дорогих» регионов. Знаю, что сейчас в «Сибуре» (дочерняя компания «Газпрома», владелец Ярославского шинного завода — Авт.) есть идея создания единой системы обеспечения энергией принадлежащих ему предприятий. Но подробности мне неизвестны...

Увы, это невозможно по целому ряду причин. Федеральная энергосистема — это провода под напряжением от 100 тысяч и больше до 1 миллиона вольт. А населению надо всего 380 (столько подают на входе в дом, чтобы в квартире было 220). Нужны подстанции, понижающие трансформаторы — а это деньги, потери в дополнительных устройствах и сетях. Интересно ли на все это тратить федеральным рыночным торговцам? Хоть и потребляет население Ярославской области 20 процентов всей реализуемой нынче на ее территории энергии, но одно дело — удовлетворить потребности одного большого завода и сов-

сем другое — каждой деревушке с пятью жителями. Никто о ней не позаботится, кроме труженников ярославской энергосистемы.

И еще. Если никто не будет покупать электроэнергию ярославских ТЭЦ, то, стало быть, им и выработать ее не надо? Но тогда и отопления с горячей водой не будет.

— Понимая социально-экономическую взрывоопасность одномоментной ликвидации перекрестного субсидирования, руководители ярославских предприятий и сами не спешат избавиться от него путем ухода на федеральный рынок, — заметил Вячеслав Блатов. — Осознают, что, выиграв на этом, они вынуждены проиграть как минимум на необходимости резко повысить зарплату своим работникам, дабы не упал их жизненный уровень от повышения тарифов на местную энергию.

Терпеливо ждут решения проблемы на государственном уровне.

Перекрестное субсидирование, но в очень малой степени, существует и в оплате тепловой энергии. Каждая гигакалория тепла по тарифу для бюджетных организаций (ДЕЗы, например, ведь само население платит уже коммунальщикам по расчетным нормативам потребления горячей воды в кубометрах и отопления квартир в квадратных метрах) стоит 348,4 рубля, а для промышленности — 371,13 (на 6 процентов больше, чем народ). И находится в рамках утвержденных приказом ФСТ предельных уровней 2005 года. Минимум для Ярославской области установлен в размере 337,6 руб./Гкал, максимум — 388,6. На следующий год пределы таковы: от 364,6 до 421,9 рубля за гигакалорию.

Более точно о том, насколько может вырасти в следующем году плата населения по тарифам за горячую воду и

отопление, сегодня пока не скажет никто. Перспективы обрисовал Вячеслав Блатов:

— Когда специалистам департамента топлива, энергетики и регулирования тарифов будут представлены расчеты ярославских энергетиков, они первым делом проверят их. «Секвестрируют» чрезмерные запросы, если обнаружат таковые, потом сопоставят получающиеся величины новых тарифов с определенными Москвой пределами. И после долгих переговоров, согласований и «утрачений» придут к единому мнению. Должны мы все это сделать до того времени, как областная Дума начнет готовиться к принятию закона о бюджете на 2006 год. Ведь грядущие расходы на коммунальные платежи бюджетных организаций, жилищные субсидии малоимущим должны быть рассчитаны и внесены в главный финансовый документ региона. Да и жилищное законодательство требует менять тарифы на ЖКУ раз в год одновременно с принятием бюджета. В данном случае, правда, речь идет уже о муниципальных бюджетах.

После всех интервью остался неясным один вопрос. Ведь еще год назад свои предложения по изменению тарифов вносил в администрацию единый холдинг «Ярэнерго». Его экономисты в общем документе учитывали возраставшие расходы по производству и передаче энергии, затраты на ремонт оборудования и обеспечение бытовых операций. И старались соизмерить свои запросы с допустимыми пределами конечного тарифа. Нынче путь производимой энергии от газовой горелки до конкретного потребителя обеспечивается как минимум три предприятия: генерирующая «Ярославская энергетическая компания» (ЯЭК), сетевая компания «Ярэнерго» и «Ярославская бытовая компания». И у каждой свои проблемы, свои финансисты и экономисты, стремящиеся обеспечить их реализацию. Как быть, если уже один из трех так экономически обеснует свои претензии, что остальным ничего не останется?

К сожалению, руководители предприятий не желали изложить нам свое видение проблемы. Что, впрочем, объяснимо — ЯЭК, например, скоро прекратит свое существование и сольется в межрегиональную «Территориальную генерирующую компанию № 2» в числе еще пяти таких же региональных предприятий. Сейчас самый разгар реформы энергетики, многое еще меняется.

Однако известно, что доля, в частности, сетевой компании в итоговом тарифе на электроэнергию составляет около 20 процентов. Примерно такой же можно предполагать, будет и ее доля в суммарном повышении тарифа. Чтобы никому не было обидно. И все же нельзя исключить возможность появления проблем у энергетиков. Ведь прежде в случае нехватки средств на все необходимые ремонты, на заревающие инвестиционные вложения руководство холдинга всегда могло перераспределить имеющиеся ресурсы, направить их туда, где они в каждый конкретный момент были нужны наиболее остро. Могла подождать генерация — деньги шли на сети. Или наоборот. Потому что тогда они были едины. Сейчас такое перераспределение невозможно, деньги нужны всем и сразу. А взять их можно только с потребителей. Если позволят взять...

Ну а нам, потребителям, только и остается надеяться, что лишнего с нас взять все же не позволят. На страже наших интересов утвержденные Москвой нормативы и местные органы власти. Читали ли их сотрудники «Политического завещания» кардинала Ришелье?..

Семен АВДЕЕВ

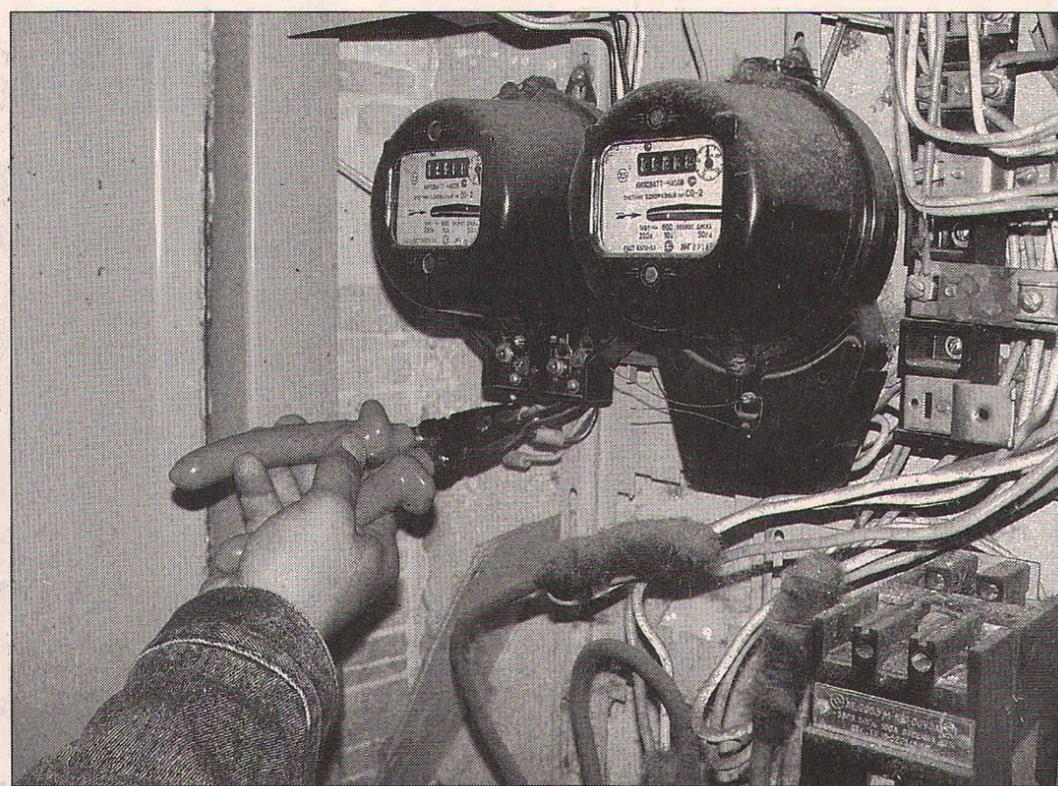

Фото Вячеслава ЮРАСОВА